

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВОЙ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ

А.В. Лошкарев, канд. юрид. наук, доцент

А.Д. Михайлова, студент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-3-103-105

Аннотация. Автор статьи на основе анализа норм процессуального законодательства, судебной практики и позиций исследователей выявляет проблемы, связанные с применением правил определения родовой и территориальной подсудности в гражданском судопроизводстве, и предлагает возможные пути их решения.

Ключевые слова: подсудность, компетенция, подведомственность, гражданское судопроизводство, судебная система.

Вопросы определения подсудности являются одними из базовых при реализации механизма защиты прав в судебном порядке, однако несмотря на это исследователями отмечается наличие ряда практических проблем, сопутствующих решению данных вопросов. Не являются исключением и вопросы определения родовой и территориальной подсудности, которым и посвящена данная статья.

В последние годы произошли значительные изменения в законодательстве о судебной системе и в процессуальном законодательстве, затрагивающие вопросы компетенции судебных органов по рассмотрению гражданских дел. В частности, произошла замена понятия подведомственности понятием компетенции, являющимся более широким по своему содержанию и охватывающему не только подведомственность, но и подсудность как категории [4].

Одним из показательных нововведений стало дополнение ст. 33 Гражданского процессуального кодекса РФ [1] пунктом 2.1, в соответствии с которым на суд, который ошибочно принял к производству дело, подлежащее рассмотрению арбитражным судом, возлагается обязанность по передаче соответствующего дела по подсудности. Установление подобной нормы свидетельствует о том, что подобные случаи возникают столь часто, что появилась необходимость сформулировать в законе

соответствующую конструкцию, подлежащую многократному применению.

И, как очевидно, это далеко не единственный проблемный вопрос, связанный с применением норм, определяющих компетенцию органов правосудия по рассмотрению гражданских дел. Однако необходимо произвести соотнесение правил родовой и территориальной подсудности.

В отечественной литературе широко распространен подход, предполагающий выделение внутренней и внешней подсудности. В рамках внутренней подсудности предполагается распределение в соответствии с компетенцией судов, входящих в систему общей юрисдикции, в рамках внешней предполагается возможность разграничения компетенции, к примеру, между государственными и негосударственными судебными учреждениями.

Также в вопросе об определении внешней подсудности некоторые исследователи указывают, что в российской судебной системе находит применение подход, отражающий метод исключения. Его сущность состоит в том, что все, что не отнесено к подсудности судов общей юрисдикции, относится к подсудности арбитражных судов [5].

По ряду положений с указанным подходом можно не согласиться. В особенности с тем, что фактически категорией внешней подсудности в данном случае подменяется понятие подведомственности, являющееся самостоятельным и до недавнего времени

находившим активное применение в тексте процессуальных законов.

Тем не менее, данный подход наглядно отражает значительную взаимосвязь родовой и территориальной подсудности, что и послужило причиной их рассмотрения в рамках одной темы. Фактически, речь идет о процедурных нормах, отражающих в себе правила определения подсудности.

Правило определения подсудности по территориальному признаку (территориальная подсудность) предполагает привязку к месту нахождения одной из сторон, в котором действует суд,

Родовая подсудность (в некоторых источниках также именуемая, как предметная) предполагает распределение дел, рассматриваемых в первой инстанции, между судами различного уровня. основополагающим критерием для распределения в данном случае выступает предмет дела, подлежащего рассмотрению.

Несмотря на то, что правила определения родовой подсудности сформулированы императивно, и установлены в максимально конкретизированных перечнях, проблемы их применения также существуют в российской практике.

Некоторые проблемы проявляются в связи с рассмотрением гражданских дел судами общей юрисдикции в качестве суда первой инстанции. Так, все суды системы общей юрисдикции наделены возможностью рассмотрения соответствующих категорий гражданских дел в качестве судов первой инстанции. Подобный подход обуславливает наличие отдельных проблем в связи с надлежащим определением подсудности гражданских дел в первой инстанции. Суды разных уровней решают однородные по своей сути дела.

Процессуальным законодательством в зависимости от специфики конкретно взятой категории дел, её сложности и общественной значимости устанавливается компетенция судов соответствующего уровня по рассмотрению определенной категории дел. Так, например, в соответствии со ст. 26 ГПК РФ судам субфедерального уровня (суды областей, краев и иных сопоставимых по статусу субъектов федерации) подсудны гражданские дела,

при которых тем или иным образом затрагивается государственная тайна.

Это вступает в противоречие с Законом «О статусе судей РФ» [2], согласно которому статус всех судей одинаков, вне зависимости от уровня суда. В связи с этим судья любого суда должен разрешать дела вне зависимости от их сложности.

Безусловно, данное противоречие носит скорее теоретический, чем прикладной характер – однако едва ли можно отрицать, что его существование косвенно влияет на системность законодательного регулирования вопросов определения родовой подсудности.

В контексте вопроса о территориальной подсудности проблемные аспекты, напротив, носят в значительной степени прикладной характер. Существуют определённые сложности, связанные с ситуациями, когда ответчик не находится по месту регистрации. Свобода передвижения закреплена конституционными нормами и конкретизирована в соответствующем федеральном законе [3], и предполагает возможность любого гражданина свободно перемещаться в пределах территории России.

Процессуальным законом не урегулирован вопрос о том, с какого момента ответчик считает изменившим место своего нахождения - с момента официальной регистрации по новому месту нахождения или с момента фактической смены места нахождения.

В таких обстоятельствах возникает поле для злоупотребления ответчиком имеющимися у него процессуальными правами, поскольку ответчик может заявить ходатайство о передаче дела по подсудности в соответствии с его фактическим местом нахождения.

Суды достаточно разноречиво подходят к решению данного вопроса. В литературе приводятся примеры, когда суд отказывал в удовлетворении ходатайства ответчика о передаче дела, мотивируя это тем, что на момент подачи иска ответчик проживал по территории, на которую распространяется компетенция данного суда. И одновременно с этим же приводятся примеры, когда суд указывал на то, что незнание истцом

действительного места нахождения ответчика не препятствует последнему обратиться с ходатайством о передаче дела в другой суд [6].

Аналогичные проблемы возникают и в ситуациях, когда место «юридического» и фактического места жительства не совпадает. Как очевидно, ответчик не обязан уведомлять истца об изменении места нахождения, который ориентируется на ранее известную ему информацию.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в процессуальном законодатель-

стве должны быть более четко урегулированы вопросы определения территориальной подсудности – в особенности в части привязки к моменту изменения места нахождения ответчиком. Следует определить, в каком случае ходатайство ответчика о передаче дела по территориальной подсудности является обоснованным, а в каких случаях должно быть отклонено судом. Как очевидно, данный вопрос весьма неоднозначный и сложный, поскольку прямо затрагивает соотношение интересов сторон, участвующих в деле.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 24.04.2022).

2. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 22.04.2022)

3. Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 № 5242-1 (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/ (дата обращения: 22.04.2022).

4. Лошкарев А.В., Никонова Ю.А. Проблема разграничения компетенции судов по рассмотрению административных дел // *Modern Science*. – 2019. – №5-1. – С. 243-245.

5. Коршакова К.В., Шкурай Т.А. Институт подсудности гражданских дел: современное состояние и проблемы // *Право и практика*. – 2021. – №2. – С. 175-178.

6. Николайченко О.В. Сущность родовой подсудности и процессуальные последствия ее нарушения // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. – 2017. – №4 (117). – С. 153-160.

PROBLEMS OF DETERMINING GENERIC AND TERRITORIAL JURISDICTION

A.V. Loshkarev, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

A.D. Mikhaylova, *Student*

Samara State University of Economics
(Russia, Samara)

Abstract. *The author of the article, based on the analysis of the norms of procedural legislation, judicial practice and the positions of researchers, identifies the problems associated with the application of the rules for determining generic and territorial jurisdiction in civil proceedings, and suggests possible ways to solve them.*

Keywords: *jurisdiction, competence, jurisdiction, civil proceedings, judicial system.*